

— Так вы и есть предок Цзян Ли! — глава клана Цзян, потрясённый появлением Цзян Ли, вспомнил свои недавние высокопарные рассуждения о «силе веры» в доме Юань Усина. Его лицо залилось краской от стыда, но он быстро совладал с собой и, отбросив смущение, отвесил низкий поклон. — Недостойный потомок приветствует старейшину Цзян Ли.

Цзян Ли ответил лишь молчаливой улыбкой.

— Старейшина часто вспоминал детство, проведённое с вами, — продолжил глава клана. — Говорил, что это было самое счастливое время в его жизни. Рассказывал о вашей доброте, о том, как вы помогали бедным семьям деньгами. Признавался, что по молодости был безрассуден и не отличал добра от зла, доставлял вам неприятности. Теперь, вспоминая об этом, он испытывал глубокий стыд. Как же он хотел лично попросить у вас прощения! Но старейшина был ограничен в таланте и боялся не дожить до новой встречи с вами. А вы, заботясь о Поднебесной, проходили мимо родного дома, не заходя внутрь. Увидеться с вами было невероятно трудно! — на последних словах голос главы клана дрогнул. — Измученный внутренними демонами, старейшина невольно встал на Путь Дьявола, прибегнув к недостойным способам продления жизни!

Глава клана Цзян говорил со слезами на глазах, его слова были полны искренних чувств. Казалось, он готов был вырвать своё сердце и лёгкие, чтобы доказать свою правдивость. Наблюдавшие за происходящим люди прониклись его эмоциональным рассказом. Они считали, что у Цзян Исина были причины встать на Путь Дьявола, что его можно понять и простить. Ведь издревле было сложно совместить общественное и личное — Император Цзян, взявший на себя заботу о народе, неизбежно меньше внимания уделял клану.

Как жаль, что у Цзян Исина не было даже возможности сказать «прости».

Юань Усин стоял с странным выражением лица — ему казалось, что эта сцена ему уже знакома.

— Мы, клан Цзян, являемся потомками не только старейшины Цзян Исина, но и вашими, — продолжал глава клана. — Имея среди предков Императора людей, мы, младшее поколение, не смели порочить ваше имя. Кроме того случая, когда старейшина встал на Путь Дьявола, мы никогда не совершали злодеяний. Наш клан Цзян усердно налаживал дружеские связи, развивал торговлю, используя людские отношения и финансовые потоки для развития города. Мы превратили Циншэн в крупный город, и все жители Циншэна тому свидетели!

Жители Циншэна молча кивали. Они слышали от старшего поколения, что нынешние масштабы Циншэна неразрывно связаны с усилиями клана Цзян. Когда-то Циншэн, хоть и назывался городом, едва заслуживал это звание. Большинство не признавало его городом — разве может называться городом место, где нет ни одного культиватора уровня Золотого Ядра? В те времена жители других мест, споря с людьми из Циншэна, часто называли их необразованными деревенщинами. А теперь Циншэн считается одним из значительных городов во всей префектуре Тяньцин. Жители Циншэна ходят с высоко поднятой головой, и каждый встречный говорит: «А, люди из Циншэна — они сильные».

— Мы считаем себя частью Дворца Императора людей и всегда следуем его высоким стандартам, — голос главы клана окреп. — Мы лишь хотим, чтобы Дворец Императора людей, чтобы вы признали — клан Цзян не опозорил Дворец! — он поднял голову, глядя на Цзян Ли с надеждой во взгляде. — Предок Цзян Ли, я, недостойный потомок, от имени клана Цзян спрашиваю: можем ли мы присоединиться к Дворцу Императора людей?

Окружающие мысленно напряглись, желая оказаться на месте Цзян Ли и произнести «да».

Цзян Ли слегка кивнул и сказал:

— Размечтались. В Дворце Императора людей почитаются 72 мудрых предка-императора, и ни один из них не позволял своему клану проникнуть во Дворец, не говоря уже о том, чтобы целый клан присоединился к нему. Какое право имею я, Цзян Ли, позволить клану Цзян войти во Дворец Императора людей?

— Но вы же сильнейший Император людей! — поспешно возразил глава клана. — Если вы создадите прецедент, никто и слова не скажет.

Окружающие молча кивали. Действительно, Император Цзян, будучи сильнейшим в Девяти Провинциях, никогда не проявлял высокомерия или своеволия. Скорее наоборот, он был чересчур сдержан. Не только культиваторы уровня преодоления Небесной Кары, но даже многие культиваторы уровня Зарождающейся Души вели себя более надменно, чем Император Цзян. Они нарушали законы и обычаи, как им вздумается: похищали невест во время свадеб, устраивали погромы после аукционов, оправдывая это правом сильного. Если бы Император Цзян захотел включить клан Цзян во Дворец Императора людей, люди, вероятно, лишь усмехнулись бы и не стали возражать.

— Император Цзян, не все в клане Цзян плохие! — выкрикнул кто-то из толпы.

Эти слова вызвали бурную реакцию, люди начали скандировать: «Впустить клан Цзян во Дворец Императора людей!», особенно громко кричали жители Циншэна. Родители пропавших детей были против, но их голоса в этот момент казались слишком слабыми.

— Клан Цзян пожирал детей, практикуя Путь Дьявола, — гневно воскликнул один из родителей, — разве такой клан достоин войти во Дворец Императора людей?

— Даже если не говорить о том, что старейшина клана Цзян Исин был верен чувствам и долгу, просто на время потеряв правильный путь, — презрительно ответил ему кто-то из толпы, — достаточно взглянуть на деяния клана за последние триста лет: расширение Циншэна, мирная жизнь народа, развитие культуры, увеличение духовной энергии по сравнению с другими местами — они принесли пользу бесчисленному числу культиваторов. Разве таких заслуг недостаточно, чтобы искупить грех практики Пути Дьявола? У вас совсем нет чувства коллективной ответственности!

Родители онемели, не зная, что возразить. Подобные разговоры происходили во многих местах, и все они без исключения были услышаны Цзян Ли.

Поднявшись на высоту десяти чжанов, Цзян Ли направил ци и заговорил так, чтобы все присутствующие могли его слышать:

— Я слышал все, что вы говорили. Очень хорошо, прекрасные речи. Особенно фраза «разве таких заслуг недостаточно, чтобы искупить грех практики Пути Дьявола» — если отбросить содержание, звучит весьма разумно.

Человек, сказавший эти слова ранее, слегка приосанился, расправил грудь — похвала от самого Императора людей была честью на всю жизнь. Ведь именно он первым призвал принять клан Цзян во Дворец Императора людей. Но следующие слова Цзян Ли быстро стерли улыбку с его лица.

— Не думал, что в этой жизни мне доведется услышать подобные рассуждения, — усмехнулся Император. — Брат Цзи, я слышал, что в Великой Чжоу предлагают ввести налог на глупость для пополнения казны.

Император Чжоу Цзи Чжи кивнул в знак согласия:

— Брат Цзян говорит дело, этот вопрос следует вынести на обсуждение Трех Канцлеров.

— Что плохого в том, чтобы четко различать награды и наказания, уравнивать заслуги и проступки? — возразил тот человек, краснея.

Вопрос о том, можно ли уравновесить заслуги и проступки, всегда вызывал споры. Этот человек не верил, что Цзян Ли сможет дать на него ответ. Однако то, что для других было сложной задачей, для Цзян Ли оказалось простым делом.

Убийственная аура, подобно яростному вихрю, охватила всю площадь, пронизывая людей до костей холодом. Цзян Ли слегка пошевелил мыслью, и невидимая сила схватила того человека за одежду, притянув его к Императору.

— Я трижды отражал вторжения демонов из-за пределов мира, трижды спасал Девять Провинций, — произнёс Цзян Ли, сжимая его горло и холодно усмехаясь. — Иными словами, то, что вы до сих пор живы — моя заслуга. А раз так, то и убить вас будет вполне нормально! Никто не посмеет возразить!

— Отпус... отпустите меня... — человек безуспешно пытался вырваться, беспорядочно дергаясь.

— Почему? — В голосе Цзян Ли звучала леденящая ирония. — Я спас тебя трижды, отчего же ты не можешь спокойно позволить мне убить себя! Где твое чувство коллективной

ответственности? Твоя смерть принесет мне радость, почему в тебе нет духа самопожертвования?

Цзян Ли оставался непреклонен, в его взгляде не было ни капли милосердия, лишь бесконечная надменность и жестокость.

— Отпус... отпустите меня... — прохрипел человек, полный глубокого раскаяния.

В этот момент он понял, что легенды правдивы: возможно, Император Цзян действительно сражался с демонами из-за пределов мира до того, как взшел на престол, что привело к гибели целого города, от которого не осталось даже костей!

<http://tl.rulate.ru/book/125042/5253710>